

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH17189-114>

Будайчиев Арсен Лахманович

м.н.с.

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

arseneihae@yandex.ru

О РУЧКАХ КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ ПРИМОРСКОГО ДАГЕСТАНА (ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИИ И ХРОНОЛОГИИ)

Аннотация: Основной целью данной статьи является типологическое и хронологическое изучение ручек керамических сосудов, происходящих из достаточно хорошо исследованных памятников эпохи ранней бронзы Приморской низменности Дагестана, включающие как поселения (Великент II, Геме-тюбе I, II, Кабаз-кутан I, II, Торпах-кала), так и могильники (Великент I (катакомба № 8), II (катакомба № 1), III (катакомба № 1), Карабудахкент II, Каякент VI), входивших в ареал великентской культуры куро-аракской культурно-исторической общности. Первые ручки на Северо-Восточном Кавказе появились у керамической посуды еще в энеолитическую эпоху. В период раннего бронзового века ручки становятся характерной частью керамической посуды (миски, тарные сосуды, кубки, вазы) на рассматриваемых памятниках Приморского Дагестана. Функционально они имеют утилитарное, декоративно-художественное и культовое назначение. Ручки представлены четырьмя типами, которые характерны для тех или иных форм посуды: тип 1 – горизонтально-грубчатые, тип 2 – ленточные, тип 3 – псевдоручки, тип 4 – полушарные. В статье дается описание каждого типа ручек, приводятся аналоги на памятниках раннего бронзового века как Северо-Восточного Кавказа, так и сопредельных регионов Кавказа – включая территории современных Ирана, Турции Палестины и Израиля, входивших в ареал распространения куро-аракской культурно-исторической общности (включая хирбет-керакскую культуру). В работе выделяются наиболее распространенные и ранние, восходящие к периоду энеолита, типы ручек, рассматривается вопрос их хронологии. Настоящая статья является первой специальной работой, посвященной типологическому и хронологическому анализу керамических ручек сосудов.

Ключевые слова: Приморский Дагестан; ранний бронзовый век; куро-аракская культурно-историческая общность; ручки керамических сосудов.

© Будайчиев А.Л., 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

ARCHAEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH17189-114>

Arsen L. Budaichiev,
Junior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
arseneihae@yandex.ru

HANDLES OF CERAMIC VESSELS OF THE EARLY BRONZE AGE IN PRIMORSKY DAGESTAN (QUESTIONS OF TYPOLOGY AND CHRONOLOGY)

Abstract. The aim of the paper is a typological and chronological study of handles of ceramic vessels, originated from the well-investigated sites of the Early Bronze Age of Primorsky lowlands of Dagestan, including both the settlements (Velikent II, Gemeh-tubeh I, II, Kabaz-kutan I, II, Topakh-kala), and the burials (Velikent I (catacomb № 8), II (catacomb № 1), III (catacomb № 1), Karabudakhkent II, Kayakent VI)), as part of the areal of the Velikent culture of the Kuro-Araxes cultural-historical society. The earliest ceramic ware handles in the Northeast Caucasus are associated with the Eneolithic age. In the Early Bronze age, the handles become a characteristic part of the ceramic ware (dishes, containers, goblets, vases) among the sites of Primorsky Dagestan under consideration. Functionally, they have utilitarian, decorative-artistic and cult purpose. The handles can be classified into four types, typical for one or another form of ware: *type 1* – horizontal-tubular, *type 2* – ribbon-shaped, *type 3* – pseudo-handles, *type 4* – semi-spherical. The paper provides the description of each type of the handles along with the analogues on the sites of the Early Bronze Age both in the Northeast Caucasus and the adjacent regions of the Caucasus –the territories of modern Iran, Turkey, Palestine and Israel, which were part of the distribution area of the Kuro-Araxes cultural and historical society (including Khirbet Kerak culture). The work identifies the most common and earliest types of vessels, dating back to the Eneolithic period, and discusses the issue of their chronology. This article is a first special study devoted to a typological and chronological analysis of ceramic vessel handles.

Keywords: Primorsky Dagestan; Early Bronze Age; Kuro-Araxes cultural-historical society; ceramic vessel handles.

© A.L. Budaichiev, 2021

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Важной составной частью керамической посуды являются ручки, функционально имеющие утилитарное назначение (приспособление для поддержания и перемещения тех или иных форм керамики), но нередко и декоративно-художественное, и религиозно-культовое, как, например, зооморфные ручки. Первые ручки на Северо-Восточном Кавказе появились у керамической посуды еще в энеолитическую эпоху. В период ранней бронзы они становятся характерной и распространенной особенностью и частью керамической посуды Приморского Дагестана и несут обозначенные выше функции. При этом в большинстве своем ручки на сосудах имеют практическое значение.

Настоящая статья посвящена вопросам типологии и хронологии ручек на керамических сосудах памятников раннего бронзового века Приморского Дагестана, где сосредоточено значительное число археологических объектов, прежде всего, поселений, относящихся по мнению Р.Г. Магомедова к великентской культуре куро-аракской культурно-исторической общности (далее к.и.о.)¹. Основана она на представительных материалах из раскопок, расположенных в указанном регионе поселений Великент II (рис. 1, 10), Геме-тюбе I и II (рис. 1, 2, 3), Кабаз-кутан I и II (рис. 1, 5, 6), Торпах-кала (рис. 1, 11) и могильников Великентский I (рис. 1, 7; катакомба № 8), Великентский II (рис. 1, 8; катакомба № 1), Великентский III (рис. 1, 9; катакомба № 1), Карабудахкентский II (рис. 1, 1), Каякентский VI (рис. 1, 4). Выявленная на перечисленных памятниках керамика в типологическом отношении достаточно разнообразна, представлена тарной, кухонной, столовой и культовой посудой, как большими формами (крупные горшки, баночные и тарные сосуды), так и малыми (кружки, чашки, вазы и др.). Соответственно для каждой из них характерна своя форма ручек и место ее расположения на сосуде. Представленные на керамике памятников эпохи ранней бронзы Приморского Дагестана ручки подразделяются на следующие типы:

- тип 1 – горизонтально-трубчатые;
- тип 2 – ленточные;
- тип 3 – псевдоручки;
- тип 4 – полушарные.

Тип 1. Горизонтально-трубчатая ручка (далее: трубчатая) (рис. 2, 1–3) представляет собой наклепной валик округлой формы с узким сквозным отверстием, крепящийся у устья сосуда.

Первые трубчатые ручки в Дагестане появились еще в энеолитическую эпоху – на поселении Гинчи был найден один экземпляр рассматриваемого типа ручки от баночного сосуда, относимый автором исследования к категории высококачественной керамики [3, с. 17–18, рис. 7, 12; 4, с. 69–70, рис. 14, 10]. Представлены они и на энеолитическом поселении Чинна [4, с. 73, рис. 15, 11].

¹ Великентская культура – археологическая культура раннего и среднего этапов бронзового века (сер. 4 – нач. 2 тыс. до н.э.) на Северо-Восточном Кавказе, получившая свое название по Великентскому поселению, открытому в 1880 г. А.А. Русовым у сел. Великент (Дербентский район Республики Дагестан) [1, с. 38–44; 2, с. 687–696].

В эпоху ранней бронзы трубчатые ручки присутствуют в основном только на сосудах, относящихся к типу разложистых мисок, на которых они располагаются чаще всего у закраины (рис. 2, 1–3), в редких случаях чуть ниже венчика. Близкая по форме ручка (на фрагменте миски) была найдена, в частности, на поселении Килис-тепе в Юго-Восточной Анатолии [5, Fig. 9, c]. Показательные образцы «широкоформатных» трубчатых ручек на разложистых мисках происходят из раннебронзового периода памятника Арслантепе, фаза VIB1² (Восточная Анатолия) [7, p. 272, fig. 4, e-f]. По мнению некоторых исследователей, такие ручки в «форме проушин» делались с практической надобностью, для удобства транспортировки и в большей степени для подвешивания [7, p. 272]. Трубчатые ручки на сосудах получили распространение также и на Ближнем Востоке в памятниках хирбет-керакской культуры [8, p. 293, pl. 40, 13, 23].

Кроме мисок, данного типа ручка имеется на вазе из поселения Торпах-кала, которая представляет собой разложистую миску, расположенную на высоком гофрированном полем поддоне с отверстием, с крупной трубчатой ручкой (шириной около 10 см) с отходящими от основания горизонтальными усиками (рис. 5, 1). Подобного же типа ручки присутствуют на морфологически схожих сосудах (вазы на коническом поддоне) из поселения Серкер-тепе эпохи ранней бронзы в Северо-Восточном Азербайджане, именуемые автором исследования как «втульчатые с длинными отводами у основания» [9, с. 40, таб. XXVIII, 4]. Данное обстоятельство говорит в пользу того, что трубчатые ручки характерны только для мископодобных сосудов (миски, вазы). Трубчатые ручки на сосудах с отходящими от основания в разные стороны горизонтальными усиками являются одной из отличительных черт торпахкалинской керамики (миски) (рис. 2, 3, 5, 1)³.

Горизонтально-трубчатые ручки продолжают встречаться и в эпоху средней бронзы – например, в материалах поздних Великентских катакомб представлены округлобокие миски, снабженные такими ручками [4, рис. 24, 3, 6].

К типу горизонтально-трубчатых ручек условно можно отнести и ручки, представленные на двуручной вазе на полем коническом поддоне с отверстием из катакомбы № 8 Великентского могильника I – отличительной особенностью их является узкая спинка и наличие слабого желобка (западины) по верхнему краю спинки ручки (рис. 5, 2). Такая западина на спинке ручки имеется и на другой однотипной вазе, найденной в той же катакомбе [4, рис. 26, 17].

Тип 2. Наиболее простыми и часто встречающимися типами ручек керамических сосудов являются ручки ленточной формы (рис. 4).

Характерной особенностью ленточных ручек памятников Приморского Дагестана эпохи ранней бронзы является наличие у них специфических тонких, различной длины налепных валиков, отходящих от основания – так

² Указанная хронологическая фаза памятника приходится на первую треть III тыс. до н.э. [6, p. 13, tabl. 1; 7, p. 261, 268–269].

³ Гаджиев М.С. Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 2001 г. Махачкала, 2002 // Научный архив Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 916/10172. рис. 48, 4, 7, 11.

называемых усиков, являющихся своего рода продолжением основания ручки. Ленточные ручки с усиками присутствуют практически на всех типах керамической посуды (миски, чаши, банки, кружки и т.д.), найденных на памятниках Приморского Дагестана⁴. Верхний край таких ручек крепился корпусом ручки к закраине (венчику) сосуда, основание ручки со свисающими, как правило, усиками располагалось на плечиках сосуда или в средней части тулова. Показательными образцами такого расположения ручек с усиками является многочисленная серия разнотипных целых сосудов, происходящих из ранних Великентских катакомб [4, рис. 26, 12, 14–15; 10, pl. XXV a, f.1] (рис. 4, 1–7). Ближайшие аналогии таким ручкам на сосудах мы находим в Северо-Восточном Азербайджане, а именно на поселении Серкер-тепе [9, таб. XXIV, 1–2, 4]. Подобные ручки представлены и на памятниках Восточной Анатолии – при раскопках общественного здания упомянутого выше поселения Арслантепе были найдены два красно-черных сосуда с уступчато-выделенной шейкой, снабженных ручками со свисающимися вниз усиками [11, p. 103, fig. 19, A1369 W28, A1369 W14, fig. 20, 1–2].

Ленточные ручки с усовидными отводами на типологически близком сосуде (банки цилиндрической формы) встречаются также в памятниках входящей в куро-аракскую к.и.о. хирбет-керакской культуры (поселение Тель Бет Йерах / Хирбет-Керак), именуемые автором как «ручки-ремешки» [12, p. 263, fig. 5e]. Отличительной особенностью указанного баночного сосуда являются его крупные размеры ($h = 50$ см), а также место расположения ручки (нижняя часть тулова), тогда как в Приморском Дагестане такие ленточные ручки с усовидными отводами, расположенные у закраины (как правило), встречаются на горшках баночной формы меньших размеров ($h = \text{max. } 29,5$ см).

Обратим внимание на то, что на поселении Кабаз-кутан II ленточные ручки с усиками не найдены, и для этого памятника характерны широкие ленточные ручки с расширениями у основания [13, рис. 1, 28, 31]. В памятниках Горного Дагестана (Мекеги, Чиркей) ленточные ручки с усиками встречаются крайне редко [4, рис. 30, 4, 14] – здесь они не получили такого широкого распространения как на памятниках Приморского Дагестана. Судя по материалам из поздних Великентских катакомб, можно с уверенностью говорить, что в эпоху средней бронзы ручки с усиками на сосудах продолжают еще употребляться, проявляя генетическую преемственность в керамическом комплексе Великента [14, рис. 13, 4, 7, 14, 4, 6].

На сосудах некоторых поселений Приморского Дагестана (Торпах-кала, Кабаз-кутан I) встречаются ленточные ручки, спинки (наружная поверхность ручки) которых декорированы одним или двумя продольными желобками, придающими сосуду вместе с врезной орнаментацией тулова более эффектное художественное оформление [15, с. 9, рис. 4, 1–5] (рис. 3, 1, 2). Аналогичным образом оформлены некоторые ленточные ручки сосудов поселения Серкер-тепе [9, таб. XVIII, 3–4]. В памятниках присулакской культуры эпохи средней

4 Там же. Рис. 47, 4, 6–8.

бронзы Предгорного Дагестана [4, с. 236] также встречаются сосуды с ленточными ручками, по спинке которых проходят продольные желобки с расширяющимися концами [16, с. 81, рис. 14, 2].

Тип 3. Следующий тип ручек получил в археологической литературе наименование псевдоручка, ложноручка или ложная ручка (рис. 6). Одним из самых распространенных и часто встречаемых типов псевдоручки являются горизонтальные выступы-упоры.

На поселениях раннего бронзового века Дагестана представлены в основном псевдоручки-выступы в виде удлиненного горизонтального налета четырехугольной формы, которые можно именовать ручки-держалки. М.Г. Гаджиев, опираясь на материалы Великентского поселения II, отмечал, что такие ручки наиболее характерны для кухонных горшков. Но следует заметить, что на многих поселениях Равнинного (Торпах-кала и др.) и Горного (Галгалатли, Мекеги и др.) Дагестана ручки-держалки присутствуют как на столовых сосудах (баночные сосуды) (рис. 6, 1, 7), так и на некоторых типах горшков [4, рис. 22, 12; 17, с. 32, рис. 1, 3] и тарных сосудов [4, рис. 21, 11]. Очевидно, исследователь имел в виду, что такая традиция (наличие ручек-выступов на кухонных сосудах) является характерной особенностью именно поселения Великент II.

Своеобразную роль ручек-держалок выполняли также небольшие выступы цилиндрической формы, присутствующие на горшках баночного типа некоторых поселений Приморского Дагестана (Великент II и др.), с помощью которых можно было пальцами удерживать сосуд (рис. 6, 4-6). Замечу также, что в керамических комплексах погребальных памятниках Приморского Дагестана (ранние Великентские катакомбы, Карабудахкент II) ручки-выступы не представлены, что, вероятно, объясняется спецификой набора керамической посуды погребального комплекса.

Горизонтальные ручки-выступы находят немалочисленные аналогии в керамических комплексах памятников других регионов Кавказа, также входящих в ареал куро-аракской к.и.о. Так, на мисках (с прямыми и округлобокими стенками), выявленных на многослойных поселениях Азербайджана (Мейнетепе, Шомулутепе и др.), присутствуют ручки-держалки в виде прямоугольных выступов, прикрепленных к краю сосуда или чуть ниже его [18, с. 73–74, табл. 29, 1-5, 32, 1-6]. Подобного типа миски (тип 4 по Г.С. Исмаилзаде) с ручками-выступами также можно встретить на некоторых памятниках (Кабаз-кутан I, II) рассматриваемого региона Дагестана (рис. 6, 2).

В слое раннебронзового времени поселения Геой-тепе (Северо-Западный Иран) были обнаружены разные типы широкогорлых горшков, снабженных маленькими ручками-выступами [19, с. 147, рис. 35, 30; 20, рис. 24, 30]. В коллекции куро-аракской керамики Карского музея (Турция) представлено 12 чернолощенных сосудов, половина из которых снабжена ручками-выступами в виде конусовидных и шишковидных налетов, расположенных в верхней и средней части тулова [21, р. 6, 8, 10–11, таб. II, 1, 3, IV, 7, 8, V, 10, 11]. На поселении хирбет-керакской культуры Хирбет аль-Батрави (Иордания) было найдено

множество обломков ручек-выступов различной вариации [22, р. 122, 128, 134, 136, 140; кв. 05.А.49/1; кв. 05.А.4/10; кв. 05.А.4/12; кв. 05.А.54/2; кв. 05.А.52/13; кв. 05.А.46/21].

К категории псевдоручек Г.С. Исмаилзаде относит также парные шишечкообразные выступы округлой формы, расположенные на стенке миски [18, с. 74, табл. 32, 7]. Подобного типа псевдоручки достаточно представлены на фрагментах разнообразных сосудов поселения Геме-тюбе II [4, рис. 22, 8]. По мнению Г.С. Исмаилзаде, такие ручки-выступы имели довольно широкое распространение в предшествующую эпоху [18, с. 74]. Но следует уточнить, что на поселении Шулавери (энеолитическая культура), где преобладают налепы в виде сосцевидных выступов разнообразной вариации (в один или несколько рядов и т.д.), они рассматриваются не как псевдоручки, а как элементы декора, украшающие сосуд [23, с. 98, рис. 7, 4, 8-13].

Ручки-выступы встречены на поселении Сержен-Юрт I (Восточная Чечня) [23, с. 356], а также на памятниках предгорной зоны Северной Осетии (поселения Редант I, II). В.Л. Ростунов связывал найденные на этих поселениях «ручки-прихваты» с глиняной посудой майкопской культуры (долинский вариант), а их истоки находил в керамике халколита Грузии [24, с. 769].

Псевдоручки в виде различного рода выступов (конусовидные, прямоугольные и др.) зародились еще в предшествующую эпоху, о чем свидетельствует их наличие на ряде энеолитических памятников Кавказа, а также Восточной Анатолии и Леванта (Амиранис-гора, Гинчи, Чинна, Гуру-дере I, Цопи, Нахичеван-тепе, Овчулар-тепе, Тель-Лод) [20, с. 51, рис. 13, 9; 19, с. 38, рис. 9, 3, 10; 3, с. 10; 4, с. 66, 69, 75, рис. 13, 6-8, 15, 8-10, 17; 25, р. 317, fig. 10, 5-7; 26, р. 121, 135, fig. 13, 3, 21, 6, 7; 27, §. 5, 2]. Вышесказанное позволяет считать, что ручки-выступы или псевдоручки являются самым архаичным типом ручек, которыми снабжались керамические сосуды. Зародившись в энеолитическую эпоху, они бытовали в последующие периоды (особенно, на кухонной керамике) и вплоть до этнографической действительности.

Особенным подтипом является ручка в виде налепа-выступа или шишечки со сквозным узким вертикальным отверстием. Такие ручки характерны только для баночных сосудов куро-аракских памятников Приморского Дагестана, на которых они расположены в верхней части тулова (ближе к устью сосуда) [4, рис. 26, 10-11; 28, рис. 1, 6, 7]. По всей видимости, в отверстие таких ручек продевался шнур, и они предназначались для подвешивания сосуда. Ручки в виде налепов-«ушек» с узким сквозным вертикальным отверстием представлены на плечиках круглодонных сосудов, происходящих из некоторых археологических комплексов Равнинного и Предгорного Дагестана (оградка Великентского могильника, культовое место Мискинбулакского могильника, оградка Большого Миатлинского кургана, курган Торпах-кала), относящихся к майкопской к.и.о. [29, рис. 3, 1, 4, 2, 4, 6, 1-2]. Для подобного применения (подвешивания на шнуре) использовались так называемые «вертикальные туннельные ручки» на сосудах из погребений Северо-Западного Причерноморья (Вишневое,

Семеновка, Новоселица) ямной к.и.о., которые связывают с культурой Езеро (Болгария) [30, с. 184. Рис. 5. 3, 6-7).

На поселении Баба-Дервиш (Азербайджан) была найдена миниатюрная округлобокая чаша, снабжённая двумя горизонтальными ушками, расположенными на плечиках. По следам нагара, а также по наличию на ручках-ушках по одному узкому вертикальному отверстию, Г.С. Исмаилов предположил, что данный сосуд использовался в качестве светильника [31, с. 40, табл. X, 6). В могильнике Ашагы-салат (Восточная Турция) датированным поздним урукским – раннебронзовым временем (были обнаружены так называемые биконические вазы снабженные двумя подвесными ручками с парными сквозными отверстиями (32, р. 62. fig. 12, 1-12) По всей видимости, такую же функцию (для подвешивания) выполняла прямоугольной формы ручка-держалка конической миски с двумя узкими вертикальными отверстиями выявленная на поселении Тель Бет Йерах / Хирбет-Керак (Палестина-Израиль) (12, р. 263, fig. 5с, 1-2). Таким образом, можно с определенной уверенностью говорить о том, что псевдоручки со сквозными узкими вертикальными отверстиями характерны для трех смежных и синхронных культурно-исторических общностей раннего бронзового века (куро-аракская, майкопская, ямная).

Судя по обломку миниатюрного горшочка со сделанным узким вертикальным отверстием в ручке-выступе из поселения Гинчи (4, с. 69-70, рис. 14, 14), самые ранние сосуды, найденные в Дагестане и использовавшиеся для возможного подвешивания, относятся к энеолитической эпохе. В посткуро-аракский период (начальный этап эпохи средней бронзы) в Дагестане продолжают бытовать сосуды, снабженные псевдоручками в виде горизонтальных выступов (иногда с вертикальным отверстием). Об этом свидетельствуют находки сосудов с такими ручками-выступами из памятников как Приморского Дагестана (катакомба № 3 Великентского могильника I; курган 1 могильника Олелитюбе) [14, с. 41, 65, рис. 13, 9, 12; 33, с. 67, рис. 1, 9], так Предгорного (Миатлинские курганы эпохи средней бронзы – присулакская культура) [34, с. 46, 48, табл. II, 7; 16, с. 64–65. рис. 2а, 2, 3, 1; 35, с. 96, 101, табл. II, 7] и Горного (гинчинская культура) [36, с. 82–100].

На некоторых типах сосудов памятников Приморского Дагестана присутствует так называемая «имитация» ручек тех или иных форм, которые также относятся к категории псевдоручек. И говоря об имитации ручек на сосудах, пожалуй, в первую очередь следует упомянуть некоторые разложистые миски, у краев (или чуть ниже) которых располагалась псевдоручка горизонтально-трубчатой формы, но без сквозного отверстия (Рис. 7, 6). Другим вариантом имитации ручки является рельефное подражание полушарной ручки на обломке горшка, происходящего из катакомбы №1 Великентского могильника II (рис. 7, 2). Аналогичная имитация ручки полушаровидной формы представлена на больших кувшинах хозяйственного назначения и на округлобоких мисках поселения Баба-Дервиш [31, с. 22, 30, табл. I, 4, IV, 7-9; 19, с. 75]. Также следует упомянуть об отдельно найденной на поселении Шенгавит (Армения)

псевдоручке полушарного типа «с намеченными с двух сторон углублениями» [37, с. 118, рис. 62, 2]. Судя по размерам, форме, описанные псевдоручки не имели практического значения, а являлись, по всей видимости, своеобразным элементом декора керамического сосуда.

Интересно, что на рассматриваемых памятниках встречаются определенных видов сосуда (миски, горшки яйцевидной формы), снабженные ручками разных типов (настоящая ручка и имитация ручки), так называемого смешанного (комбинированного) сочетания. В качестве примера приведу миску с ленточной ручкой и имитацией на противоположной стороне трубчатой ручки (рис. 7, 5) из катакомбы № 1 Великентского могильника II и горшкообразный сосуд с ленточной ручкой в верхней части и полушарной псевдоручкой, расположенной с противоположной стороны в средней части тулова (рис. 7, 3), из катакомбы № 8 Великентского могильника I. Описание сосудов с разными типами ручек также приводится ниже – в пассаже о полушарных ручках.

Таким образом, в группе псевдоручек выделяются три подтипа: *а* – ручки-выступы; *б* – налепы со сквозными узкими отверстиями; *в* – имитация обычных ручек, но без отверстий.

Тип 4. Полушарные или полусферические ручки (рис. 8) являются специфическим типом ручек, характерным (можно сказать, культуроопределяющим) признаком керамической посуды куро-аракской к.и.о. Ручка этого типа представляет собой полушарной, овальной или яйцевидной формы налеп с достаточно широким отверстием, позволяющим держаться за него, и, как правило, широкой, часто имеющей ленточную форму дужкой ручки, расширяющейся к основаниям [37, с. 76].

Полушарные ручки характерны для различных типов керамической посуды. Прежде рассмотрим группу мисок с такими ручками. Так, на ряде памятников Приморской части Дагестана встречаются разложистые миски с полушарными (и их вариациями) ручками, расположенными чуть ниже края венчика [4, рис. 27, 17]⁵ (рис. 8, 6). Следует уточнить, что доля мисок с полушарными ручками на памятниках рассматриваемого региона сравнительно мала по сравнению с другими типами ручек (трубчатые и ленточные), представленных на подобных мисках. Близкого типа миски с одной или двумя ручками полусферической формы представлены в коллекции керамической посуды, происходящей из раннебронзовых памятников юго-восточных склонов Малого Кавказа [18, с 74, табл. 31, 1-6]. Округлобокие миски с полушарной ручкой с замкнутыми валиками представлены на поселении Коруджу-тепе (Турция) [38, fig. 42, 1]. Данное обстоятельство позволяет говорить, что миски с полушарными ручками были распространены не только на Кавказе, но и на территории Северо-Восточной Анатолии, также входящей в ареал куро-аракской к.и.о.

⁵ Магомедов Р.Г. Отчет об итогах полевых работ на Великентском комплексе памятников эпохи бронзы в 1995 г. Махачкала, 2001 // Научный архив Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 912/10164. Рис. 40, 4, 6, 42, 8

На некоторых погребальных памятниках рассматриваемого региона (ранние катакомбы Великента) представлено несколько типов горшкообразных сосудов: с коротким резко отогнутым венчиком, с уступчато-выделенной шейкой, биконическим или раздутым туловом и узким дном (относительно устья). В основной своей массе данные типы сосудов являются одноручными, с расположенной на плечике или в месте перехода от шейки к тулову ручкой полушаровидной формы [4, рис. 25, 15] (рис. 7, 1, 8, 5). Такое размещение ручки на сосуде обеспечивало удобство пользования им. Кроме единичных целых экземпляров из названных великентских катакомб на поселенческих памятниках обнаружено значительное количество фрагментов и обломков подобных сосудов, снабженных такими полусферическими ручками [4, рис. 22, 17, 26; 10, pl. XXIV a, f; 39, fig. 7, 7, 8] (рис. 8, 4). Близкого типа сосуды со вздутым туловом и резким перегибом, отделяющим горловину от тулова, представлены в материалах поселения Баба-дервиш [31, с. 33, 35, табл. VII, 1–5]. Полушарные ручки у данных сосудов расположены у перегиба, как и у названных горшковидных сосудов. Среди керамики поселений Восточной Анатолии (Турция) также представлены типологически схожие сосуды с аналогичным расположением полушарной ручки [40, табл. 2, 18, 21].

В Каякентском могильнике VI были найдены обломки интересного желто-охристого сосуда, представляющего собой яйцевидной формы пифос. Сосуд был снабжен на уровне плечиков четырьмя псевдоручками в виде миниатюрной «имитации» полушарных ручек, а чуть ниже средней части тулова располагались симметрично расположенные на корпусе три большие ручки (сохранилась одна) полушаровидной формы [14, с. 16, рис. 5, 9]. Данный сосуд является показательным образцом керамической посуды Приморского Дагестана, на которой представлены как настоящие полушарные ручки, так и их имитации. Подобное совмещение двух разных типов ручек на одном сосуде можно увидеть на горшках выше описанного типа (катакомба № 8 Великентского могильника I), где полушарная ручка расположена, как правило, на плечике, а псевдоручка в виде прямоугольного выступа – в средней части тулова или в месте его наибольшего расширения (рис. 7, 1). В других регионах Дагестана керамика с полушарными ручками встречается реже и в основном на крупных тарных сосудах [4, с. 147–148, рис. 35, 14, 17, 36, 16, 17].

Следующим типом керамической посуды, на котором присутствует полушарная ручка, являются плоскодонные кружки с коричнево-охристой поверхностью, происходящие из ранних катакомб Великентских могильников (рис. 8, 1, 3). Судя по их размерам ($h = <10$ см), данные кружки являются самой малой формой керамики с расположенной на плечике ручкой полушарного типа на памятниках Приморского Дагестана.

В обширной коллекции керамической посуды катакомбы № 8 (Великентский могильник I) представлен небольшой горшок баночного типа с расположенными в верхней части тулова друг против друга двумя полушарными ручками (рис. 8, 2). Для баночных сосудов Приморского Дагестана

полушарные ручки не типичны, а присутствие такой керамики с указанными формами ручек носит, по всей видимости, эпизодический характер. На памятниках Азербайджана (юго-восточные склоны Малого Кавказа) раннего бронзового века в малом количестве имеются подобные сосуды цилиндрической формы с одной или двумя ручками полушарного типа в верхней части сосуда (у закраины или чуть ниже ее) [18, с. 84, табл. 54, 1-5]. Очевидно, что баночные горшки с полушарными ручками не получили такого широкого распространения на Кавказе в рассматриваемое время, как аналогичные по форме сосуды с иными типами ручек.

Таким образом можно констатировать, что полушарные ручки на сосудах из памятников эпохи ранней бронзы Приморского Дагестана являются одним из самых распространенных типов наряду с ленточными (с усиками) ручками и псевдоручками. Накопленный к настоящему времени материал позволяет пересмотреть точку зрения, согласно которой полушарные ручки на дагестанских памятниках, по существу, отсутствуют или встречаются довольно редко [41, с. 48; 42, с. 169; 40, с. 52].

В смежных с Приморским Дагестаном районах Северо-Восточного Азербайджана, а именно на поселении Серкер-тепе, материальная культура которого близка к южнодагестанским памятникам, также представлены сосуды с полушарными ручками. Они присутствуют на разных формах керамической посуды – и на разнообразных типах горшков [9, табл. XXVI, 1, 2, 4], и на кувшиноподобных сосудах [9, табл. XXV, 3, 5, 6]. На поселении имеются также необычной формы сосуды на поддоне, с яйцевидным туловом и широким горлом [9, табл. XII, 1, 4], на которых полушарная ручка, как правило, располагается в средней части тулова. Такие сосуды не встречены ни в Дагестане, ни в других районах распространения куро-аракской к.и.о. и, очевидно, представляют специфический тип указанного памятника. Наконец, следует упомянуть и о специфических широкоустных вазах из Серкер-тепе, снабженных полушарными ручками с замкнутыми валиками [9, табл. XXVIII, 2, 3], которые имеют аналоги (см., напр., рис. 5) в керамических комплексах синхронных памятников приморской зоны Южного Дагестана (Торпах-кала, Великент и др.) и, наряду с другими материалами, по мнению Р.Г. Магомедова, объединяют памятники (Приморского) Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана в один локальный вариант куро-аракской к.и.о. – великентскую культуру эпохи ранней бронзы [1, с. 41, 43; 2, с. 692, 694]. Полушарные ручки представлены практически на всех типах керамики памятников Южного Кавказа, которая включает не только посуду, но и такие специфические изделия как очажные подставки, переносные очаги, подставки под сосуды [31, с. 43–44, табл. XII, 3, 11; 18, с. 95–106, табл. 59, 2; 40, с. 43]. В связи с этим обстоятельством возможное происхождение ручки полушаровидного типа можно связать с междуречьем Куры и Аракса, именно здесь они получили довольно значительное распространение и являются одним из характерных атрибутов куро-аракской керамики.

Из всего массива керамики Южного Кавказа раннего бронзового века следует упомянуть однотипные кувшиноподобные сосуды (с раздутым туловом, узким горлом и раструбовидным венчиком), снабженных тремя полусферическими ручками в средней части тулова [19, с. 142, рис. 44, 22, 74, 107, 128; 43, fig. 7, 13]. В Дагестане такие сосуды с полусферическими ручками, являющиеся одним из показательных типов куро-аракской керамики, не обнаружены, ближайшие аналогии им известны в Северо-Западном Иране (поселение Яник-тепе) [40, с. 50].

На Южном Кавказе и в Восточной Анатолии полусферическими ручками также снабжались керамические крышки от сосудов (горшки, миски), которые довольно широко представлены и являются характерным типом специальной куро-аракской керамики [42, с. 169, рис. 22, 8, 28, 5]. На дагестанских памятниках раннего бронзового века такие дисковидные крышки с полусферическими ручками отсутствуют. Нужно отметить, что самих керамических крышек на памятниках Дагестана найдено крайне малое количество (около 10 экз.) и во фрагментированном состоянии (закраинные части). В среднем бронзовом веке на Южном Кавказе полусферические ручки полностью исчезают, на смену им приходят дуговидные вертикальные [20, с. 158; 19, с. 150]. Тогда как на Северо-Восточном Кавказе полусферические ручки продолжают еще спорадически встречаться на керамике из памятников гинчинской [36, рис. 92, 3, 19] и присулакской [16, с. 70, 81, рис. 5, 11б, 16, 1] культур. Вместе с тем, на памятниках великентской культуры (Приморский Дагестан) эпохи средней бронзы [44, с. 75–76], сосудов с такими ручками не обнаружено.

Говоря о полусферических ручках нельзя не упомянуть о символической нагрузке, которые они в себе несут. По своим морфологическим особенностям указанная ручка (и ее имитация в виде псевдоручки) имеет непосредственную схожесть с носовой частью крупного рогатого скота, на что исследователи уже обращали внимание. Это, а также наличие на сосудах стилизованных изображений рогов быка, в совокупности дали возможность Г.С. Исмаилзаде высказать мнение, что на куро-аракских памятниках Южного Кавказа присутствовал культ «священного огнедышащего животного – быка» [18, с. 94]. По всей видимости, религиозно-культурный смысл содержался в снабжении полусферическими ручками (или ее имитациями в виде псевдоручки) таких специфических керамических изделий как очажные подставки, встречаемые на многих Закавказских памятниках [20, рис. 26, 46; 40, табл. 13, 8; 9, с. 48, табл. XXXVI, 1-3; 18, с. 94, 100–102, табл. 59, 2; 45, fig. 7, 1], где они не имеют никакой практической или функциональной значимости, но, как хорошо известно, сам очаг и очажная подставка являлись сакральным местом и сакральным предметом в жилище древних земледельцев.

На некоторых памятниках Равнинного и Предгорного Дагестана раннего бронзового века также встречается керамика, украшенная букраниями. Показательным в этом аспекте является сосуд из Карабудахкентского могильника II, сочетающий в себе признаки упомянутого культа быка –

наличие полушарной ручки и рельефного изображения рогов животного [46, с. 84, рис. 35, 2; 47, с. 163, рис. 5, 1]. Различные вариации изображений рогов быка встречены и на керамике поселения Сугют раннебронзового периода в Южном Дагестане [48, с. 139; 49, с. 97]. Также необходимо сказать о сосудах со свивающимися усиками из поселения Арслантепе – исследователи этого памятника интерпретируют эти элементы ленточной ручки как рельефный декор рогов животного в форме полумесяца [11, с. 103, 106]. С этим мнением можно согласиться, особенно, если брать во внимание презентабельные образцы ленточных ручек сосудов с отходящими от основания ручки и завитыми вовнутрь усиками, встречающиеся как в памятниках Приморского Дагестана (рис. 7, 4), так и на поселениях смежных регионов Азербайджана [9, с. 45, табл. XXIV, 1-2, 5; 18, с. 79. табл. 35, 1]. К этому следует добавить, что в материалах поселения Тель-Бет-Шин (Израиль), относящегося к хирбет-керакской культуре, представлен сосуд с ручкой аналогичного типа, но имеющей отличительную особенность – «усики» завиты наружу [9, р. 12, fig. 1.9, 8, XI] и придают ручке вид букrania. В этой связи следует упомянуть и стенку сосуда из одного из памятников Азербайджана этого времени, на которой присутствует полушарная ручка с отходящими от основания усиками той же конфигурации [18, с. 94, табл. 25, 5], как и на указанной ручке из Тель-Бет-Шина.

В заключении затронем вопрос хронологии тех или иных типов ручек сосудов. Как уже отмечалось выше, ряд форм керамических ручек (горизонтально-трубчатые и, особенно, псевдоручки) имеют некоторые связи с керамикой предшествующей энеолитической эпохи, в которой они и возникли. Касательно горизонтально-трубчатых ручек необходимо уточнить, что, хотя они и присутствуют в материалах энеолитических памятников, это не позволяет относить их к ранним типам ручек куро-аракской к.и.о., потому что в слоях одного из самых ранних памятников Северо-Восточного Кавказа раннебронзового века – поселения Великент II – трубчатые ручки практически отсутствуют. По всей видимости, миски с горизонтально-трубчатыми ручками появляются на памятниках Приморского Дагестана на рубеже IV–III тыс. до н.э. Указанные хронологические рамки для трубчатых ручек на сосудах, как представляется, подтверждаются материалами поселения Арслантепе, в слоях раннебронзового периода (фаза VI B1 – первая треть III тыс. до н.э.) которого встречаются рассматриваемые типы ручек.

Что же касается хронологии псевдоручек, повторимся, что они предстают самым архаичным, восходящим к традиции энеолитического времени, типом ручек, которыми снабжались керамические сосуды.

Изучение керамики ранних памятников Приморского Дагестана (поселения Геме-тюбе I, Кабаз-кутан I, Торпах-кала) позволяет сделать вывод, что «усовидные» ленточные ручки появились в Приморском Дагестане на рубеже IV–III тыс. до н.э., а получили широкое распространение в первой четверти III тыс. до н.э. Данное заключение подкрепляется значительным керамическим материалом из ранних великентских катакомб, где указанный тип ручек

является преобладающим на сосудах и основывается на радиоуглеродной датировке катакомбы № 1 Великентского могильника III: 1 сигма – 2865–2505 гг. до н.э., 2 сигма – 2879–2474 гг. до н.э. [50, с. 557].

По мнению исследователей, полушарные ручки не связаны с энеолитической традицией, появляются только в раннем бронзовом веке и становятся характерным типом ручек куро-аракской керамики [20, с. 151; 40, с. 43; 19, с. 93]. Данной точке зрения не противоречат и керамические артефакты с памятников этого времени Приморского Дагестана и, в частности, поселения Великент II, датированного сер. IV – нач. III тыс. до н.э. [51, с. 259], среди материалов которого были найдены ранние фрагменты сосудов с полушарными ручкам⁶. Вместе с тем, касаясь происхождения этого типа ручек, нужно отметить, что, например, среди керамики энеолитического поселения Гинчи имеются отдельные фрагменты ручек, которые автор исследования обозначает как «полусферические налепы с горизонтальным просверленным круглым отверстием» или же «асимметричные в виде ушек, вертикальные полуяйцевидные с горизонтальным круглым отверстием» [4, с. 69, рис. 13, 13–14, 17]. Не исключено, что именно эти типы ручек энеолитической керамики явились прототипами полушарной или нахичеванского типа ручки.

Благодарность. Выражаю искреннюю признательность зав. отделом археологии ИИАЭ ДФИЦ РАН, д.и.н. М.С. Гаджиеву, с.н.с., к.и.н. Р.Г. Магомедову (ИИАЭ ДФИЦ РАН) за предоставленную возможность использования отчетов о раскопках памятников эпохи ранней бронзы Приморского Дагестана и соответствующих иллюстраций.

⁶ Происходят из раскопок поселения Великент II, датированного сер. IV – нач. III тыс. до н.э. [51, с. 259].

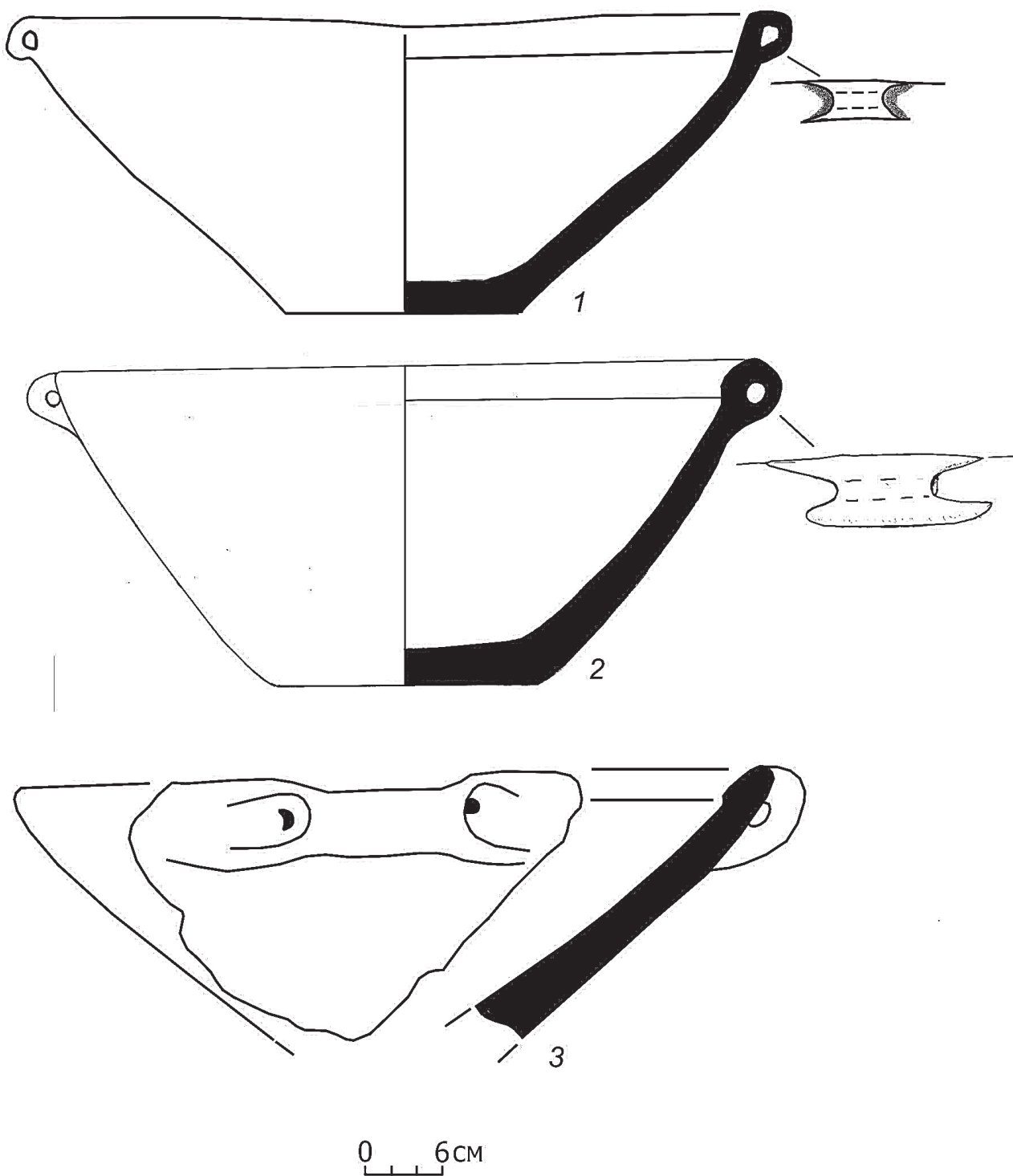

Рис. 2. Миски с трубчатыми ручками. 1 – Великентский могильник I. к. 8;
2 – Великентский могильник III. к. 1; 3 – пос. Торпах-Кала

Fig. 2. Bowls with tubular handles. 1 – Velikentsky burial ground I. Chamber 8;
2 – Velikentsky burial ground III. Chamber 1; 3 – Torpakh-Kala

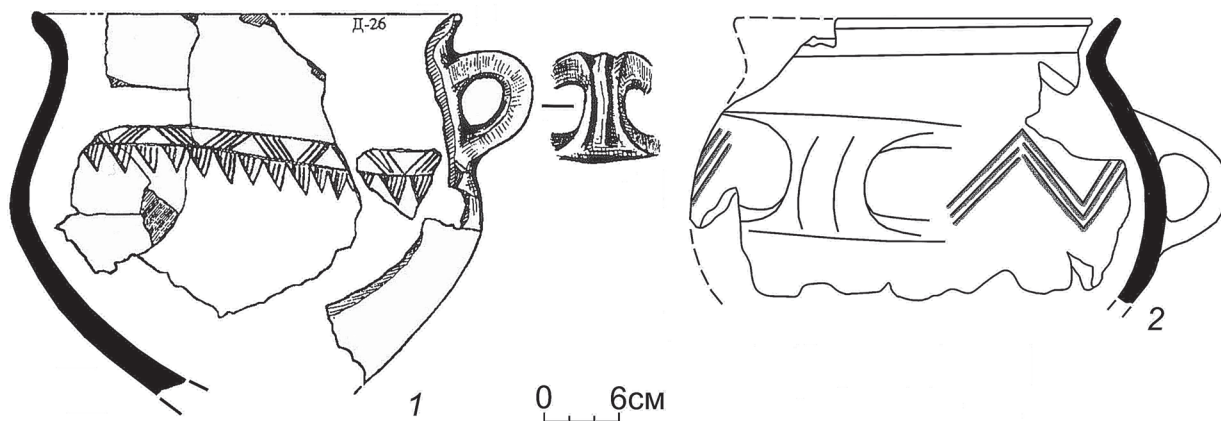

Рис. 3. Сосуды с орнаментированными ручками. 1 – пос. Кабаз-Кутан I; 2 – пос. Торпах-Кала

Fig. 3. Vessels with ornamented handles. 1 – Kabaz-Kutan I; 2 – Torpakh-Kala

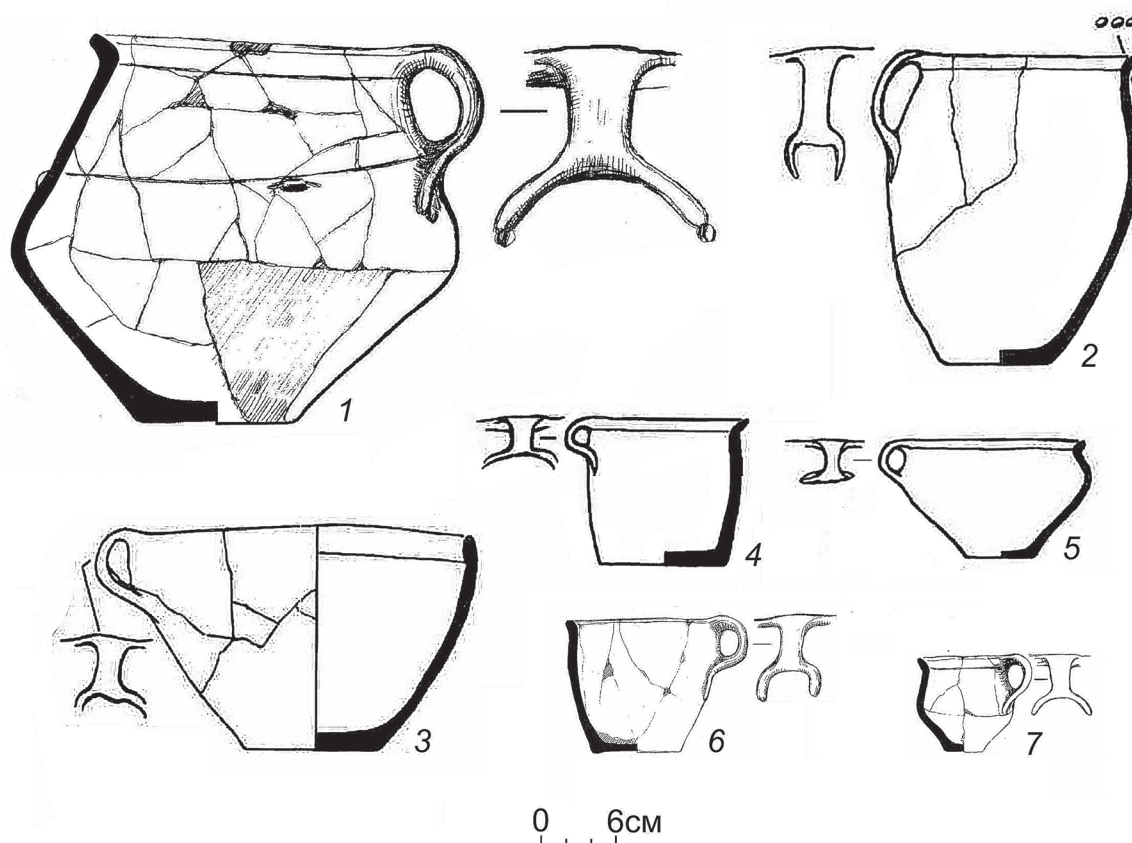

Рис. 4. Сосуды с усовидными ленточными ручками. 1, 6-7 – Великентский могильник II. к. 1; 2-5 – Великентский могильник I. к.8

Fig. 4. Vessels with ribbon handles. 1, 6-7 – Velikentsky burial ground II. Room 1; 2-5 – Velikentsky burial ground I. Chamber 8

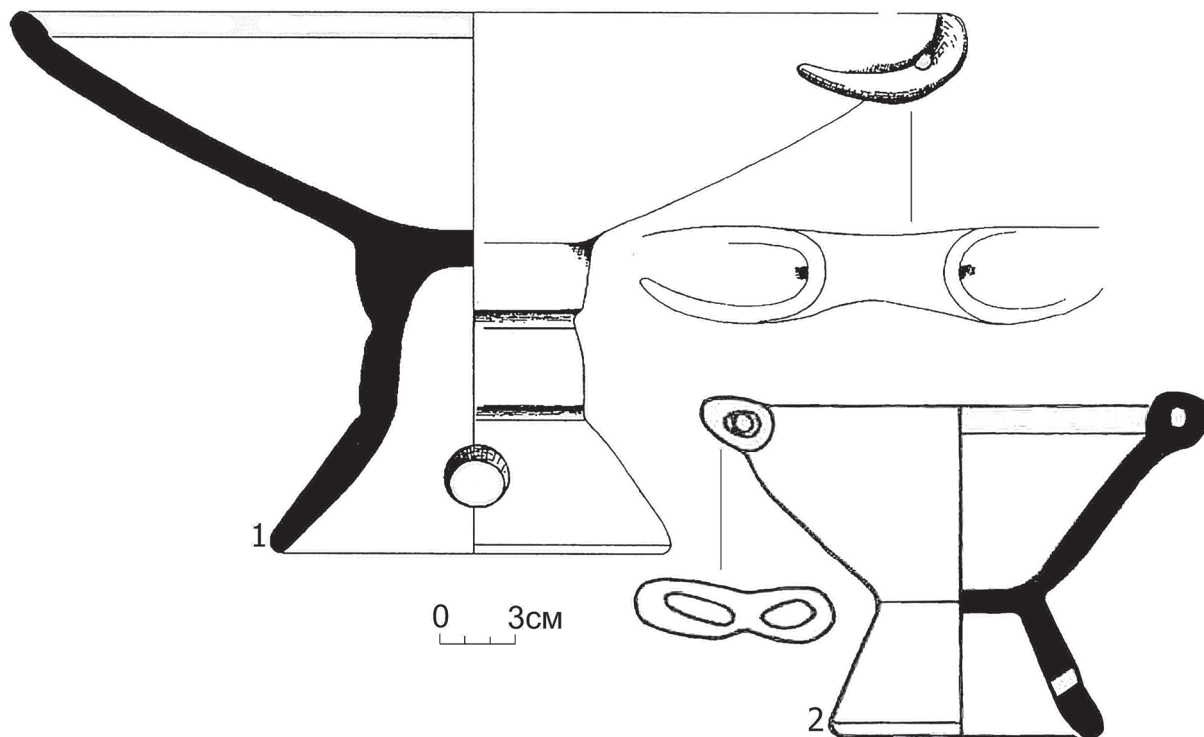

Рис. 5. Сосуды типа ваз. 1 – пос. Торпах-Кала; 2 – Великентский могильник I. к.8.

Fig. 5. Vase-like vessels. 1 – Torpakh-Kala; 2 – Velikentsky burial ground I. Chamber 8.

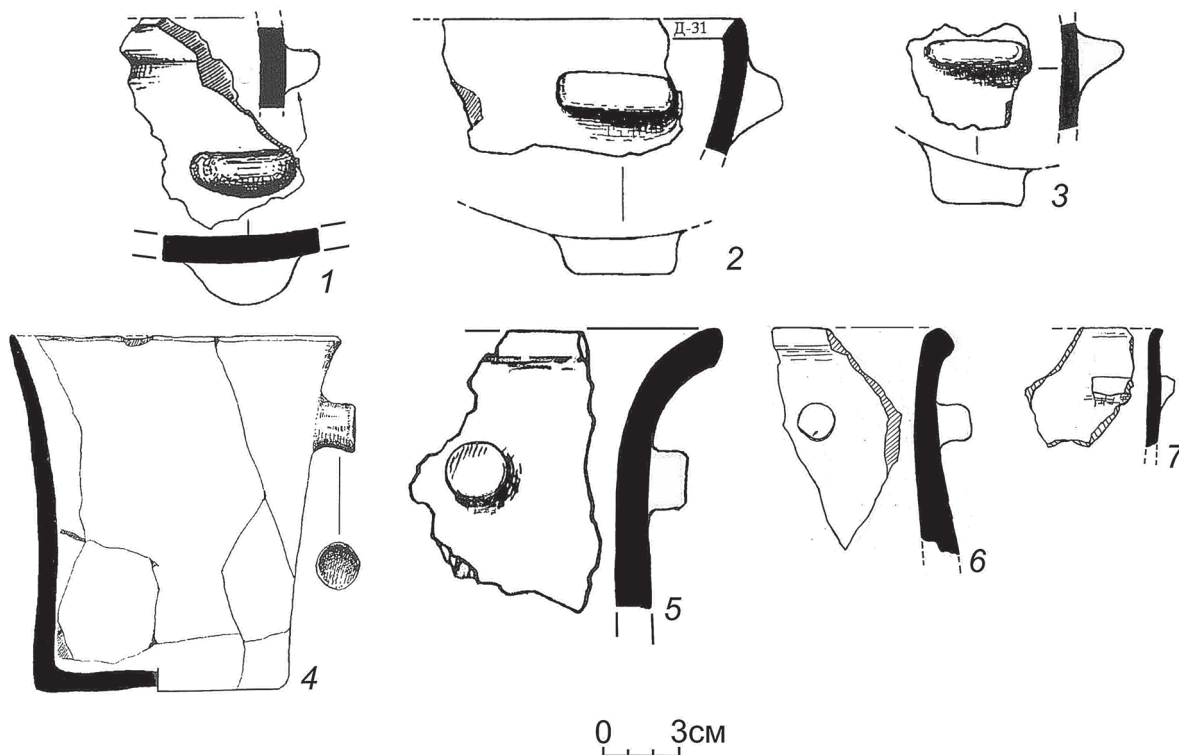

Рис. 6. Сосуды с псевдоручками (ручки-выступы). 1 – пос. Торпах-Кала; 2-3 – пос. Кабаз-Кутан I; 4 – пос. Великент II; 5 – пос. Геме-Тюбе II; 6-7 – пос. Кабаз-Кутан II

Fig. 6. Vessels with pseudo-handles (protrusion handles). 1 – Torpakh-Kala; 2-3 – Kabaz-Kutan I; 4 – Velikent II; 5 – Gemeh-Tyubeh II; 6-7 - Kabaz-Kutan II

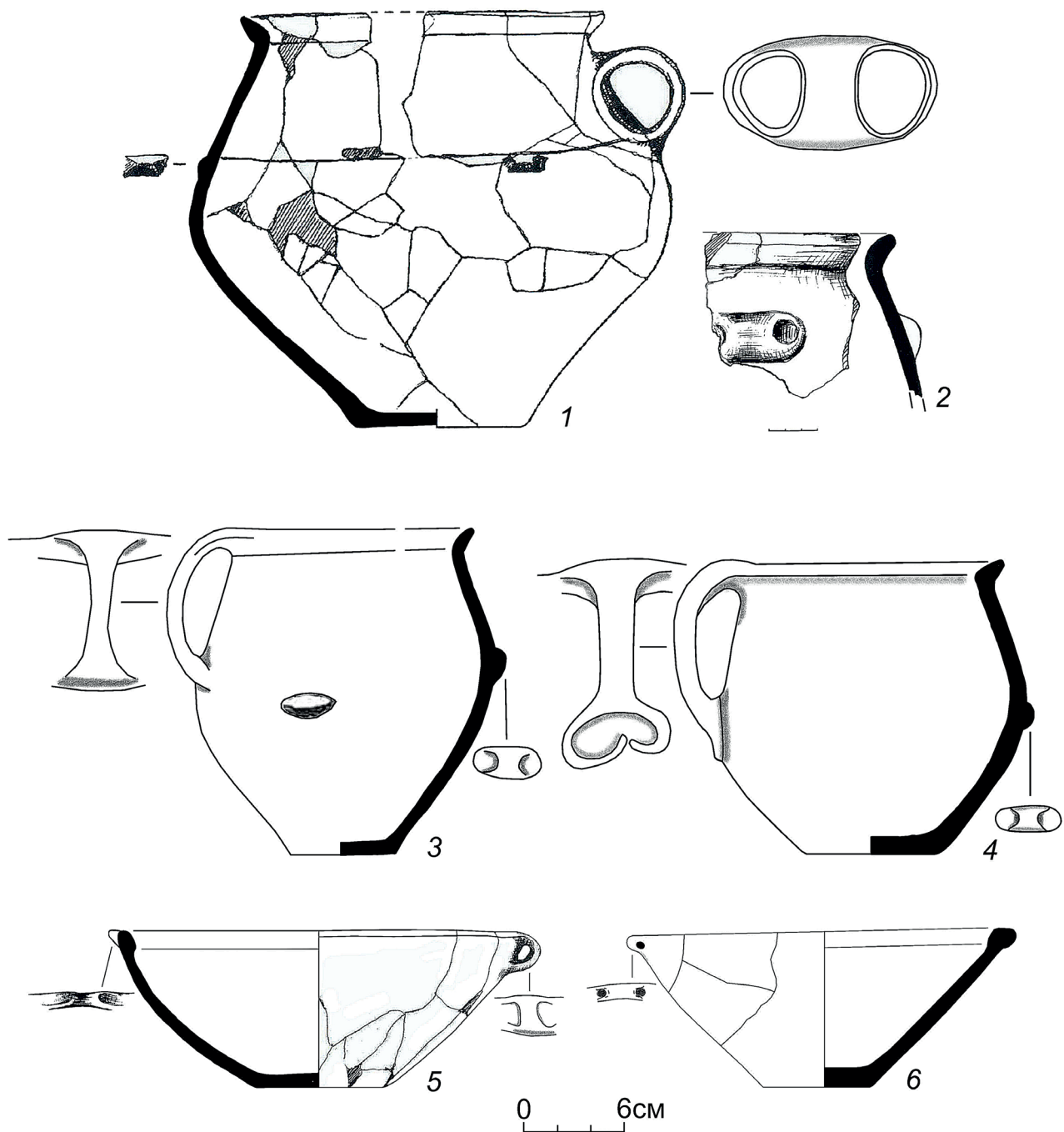

Рис. 7. Сосуды с ручками смешанного типа (имитация настоящих ручек). 1-2, 5 – Великентский могильник II. к. 1; 3-4, 6 – Великентский могильник I. к. 8

Fig. 7. Vessels with mixed handles (imitation of real handles). 1-2, 5 – Velikentsky burial ground II. Chamber 1; 3-4, 6 – Velikentsky burial ground I. Chamber 8

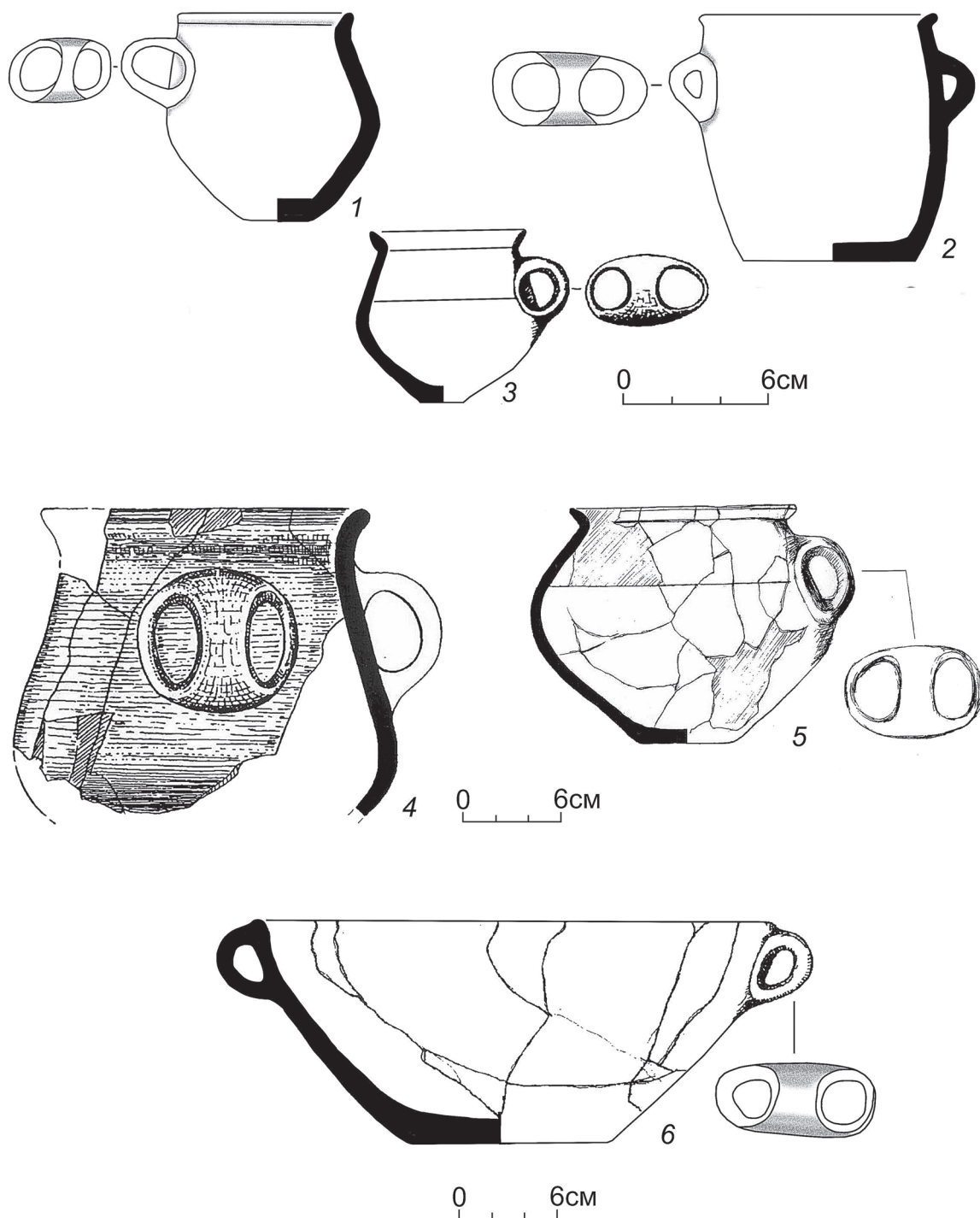

Рис. 8. Сосуды с полушарными ручками. 1-2 – Великентский могильник I. к. 8; 3, 5-6 – Великентский могильник II. к. 1; 4 – пос. Кабаз-Кутан I

Fig. 8. Vessels with hemispherical handles. 1-2 – Velikentsky burial ground I. Chamber 8; 3, 5-6 – Velikentsky burial ground II. Chamber 1; 4 – Kabaz-Kutan I

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Магомедов Р.Г. К вопросу о выделении и интерпретации великентской культуры куро-аракской культурно-исторической общности // Историческая наука Дагестана: сегодня и завтра. Тезисы докладов научной сессии. Махачкала, 2003. С. 38–44.
2. Магомедов Р.Г. Куро-аракская культура на Северо-Восточном Кавказе: проблемы идентификации и хронологии // Горизонты современного гуманитарного знания. К 80-летию академика Г.Г. Гамзатова. М.: Наука. Собрание, 2008. С. 687–696.
3. Гаджиев М.Г. Керамика горного Дагестана эпохи раннего металла // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1981. С. 4–34.
4. Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа: эпоха энеолита и ранней бронзы. М.: Наука, 1991.- 264 с.
5. Rothman M.S. Kura-Araxes culture areas and the late 4th and early 3rd millennia BC pottery from Veli Sevin's surveys in Malatya and Elaziğ, Turkey // *Origini. Preistoria e protostoria delle civiltà antiche / Prehistory and protohistory of ancient civilizations*. XXXVI. 2014. P. 37–91.
6. Lyonnet B. Introduction // *Les cultures du Caucase (VIe–IIIe mille' naires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche-Orient*. Paris: CNRS Éditions, 2007. P. 11–19.
7. Palumbi G. Bridging the frontiers. Pastoral groups in the upper Euphrates region in the early third millennium B.C.E. // *Origini. Preistoria e protostoria delle civiltà antiche / Prehistory and protohistory of ancient civilizations*. XXXIV. 2012. P. 261–278.
8. Mazar A. (ed.). *The Beth-Shean valley in the Early Bronze age. Excavations at Tel Beth-Shean 1989-1996. Vol. IV. The 4th and 3rd Millennium B.C.E.* Jerusalem, 2012. – 438 p.
9. Nigro L. (ed.). *Khirbet Al-Batraway an Early Bronze Age Fortified Town in North-Central Jordan. Preliminary report of the first season*

REFERENCES

1. Magomedov RG. On the issue of identifying and interpreting the great culture of the Kuro-Araxes cultural and historical society. [K voprosu o vydelenii i interpretacii velikentskoj kultury kuro-arakskoj kulturno-istoricheskoi obshnosti] *Historical science of Dagestan: today and tomorrow. Abstracts of the scientific session [Istoricheskaya nauka Dagestana: segodnya i zavtra. Tezisy dokladov nauchnoj sessii]*. Makhachkala; 2003:38-44. (In Russ.)
2. Magomedov RG. Kuro-Arak culture in the North-Eastern Caucasus: problems of identification and chronology [Kuro-araxskaya kultura na Severo-Vostochnom Kavkaze: problemy identifikacii i hronologii] *Horizons of modern humanitarian knowledge. To the 80th anniversary of Academician G.G. Gamzatova [Gorizonty sovremennogo gumanitarnogo znaniya. K 80-letiyu akademika G.G. Gamzatova]*. Moscow: Nauka. Collection; 2008:687-696. (In Russ.)
3. Gadzhiev MG. Ceramics of mountainous Dagestan of the early metal era [Keramika gornogo Dagestana epohi rannego metalla] *Ceramics of ancient and medieval Dagestan [Keramika drevnego i srednevekovogo Dagestana]*. Makhachkala; 1981:4-34. (In Russ.)
4. Gadzhiev MG. *Early agriculture of the North-Eastern Caucasus: the Eneolithic and Early Bronze Age [Rannezemledelcheskaya kultura Severo-Vostochnogo Kavkaza: epoha eneolita i rannej bronzy]*. Moscow: Nauka, 1991. (In Russ.)
5. Rothman MS. Kura-Araxes culture areas and the late 4th and early 3rd millennia BC pottery from Veli Sevin's surveys in Malatya and Elaziğ, Turkey. *Origini. Preistoria e protostoria delle civiltà antiche / Prehistory and protohistory of ancient civilizations*. XXXVI; 2014:37-91.
6. Lyonnet B. Introduction. *Les cultures du Caucase (VIe-IIIe mille' naires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche-Orient*. Paris: CNRS Editions; 2007:11-19.
7. Palumbi G. Bridging the frontiers. Pastoral groups in the upper Euphrates region in the early third millennium B.C.E. *Origini. Preistoria e protostoria delle civiltà antiche. Prehistory and protohistory of ancient civilizations*. XXXIV; 2012:261-278.
8. Mazar A. (ed.). *The Beth-Shean valley in the Early Bronze age. Excavations at Tel Beth-Shean 1989-1996. Vol. IV. The 4th and 3rd Millennium B.C.E.* Jerusalem; 2012.
9. Nigro L. (ed.). *Khirbet Al-Batraway an Early Bronze Age Fortified Town in North-Central*

of excavations (2005). (Rome “La Sapienza” studies on the archeology of Palestine & Trans-jordan. 3). Rome; 2006.

10. Мусаев Д.Л. Серкертепе – поселение эпохи ранней бронзы. Баку: Nafta-Press, 2006. – 173 с.

11. Gadjiev M., Kohl Ph., Magomedov R. and Stronach D. The 1994 Excavations of the Daghestan-American Archaeological Expedition to Velikent in Southern Daghestan, Russia // *Iran*. XXXIII. 1995. P.139–150.

12. Palumbi G., Alvaro C., Grifoni C., and Frangipane M. with contributions by Vignola C and Terrasi F. A ‘communal’ building of the beginning of the Early Bronze Age at Arslantepe-Malatya (Turkey). Spatio-functional analysis and interpretation of the archaeological context // *Paléorient: revue pluridisciplinaire de préhistoire et protohistoire de l’Asie du Sud-Ouest et de l’Asie centrale*. 2017. 43.1. P. 89–123.

13. Greenberg R. Transcaucasia colors: Khirbet Kerak Ware at Khirbet Kerak (Tel Bet Yerah) // *Les cultures des Caucase (VIe – IIIe millénaire avant notre ère)*. Paris: CNRS Editions, 2007. P. 257–268.

14. Магомедов Р.Г. О раскопках на поселении эпохи ранней бронзы Кабаз-Кутан II // *Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции (Грозный, 18-21 апреля 2016 г.)*. Грозный: ЧГУ, 2016. С. 39–41.

15. Магомедов Р.Г. Материалы к изучению эпохи бронзы в приморском Дагестане. Махачкала: ИИАЭ, 2000. – 119 с.

16. Гаджиев М.С., Магомедов Р.Г. Торпах-кала – куро-аракское поселение и сасанидское городище в Южном Дагестане // *Археология Кавказа и Ближнего Востока. Сборник к 80-летию члена-корреспондента РАН, профессора Р.М. Мунчаева*. М., 2008. С. 276-297.

17. Канивец В.И., Березанская С.С. Курганы бронзового века на Сулаке // *Материалы по археологии Дагестана*. Т. I. Махачкала, 1959. С. 60-85.

18. Будайчиев А.Л. О керамике куро-арак-

Jordan. *Preliminary report of the first season of excavations (2005)*. (Rome “La Sapienza” studies on the archeology of Palestine & Trans-jordan. 3). Rome; 2006.

10. Musaev DL. *Serkertepe is an early Bronze Age settlement [Serkertepe – poselenie epohi rannej bronzy]*. Baku: Nafta-Press, 2006. (In Russ.)

11. Gadjiev M, Kohl Ph, Magomedov R. and Stronach D. The 1994 Excavations of the Daghestan-American Archaeological Expedition to Velikent in Southern Daghestan, Russia. *Iran*. XXXIII; 1995:139-150. (In Russ.)

12. Palumbi G, Alvaro C, Grifoni C, and Frangipane M with contributions by Vignola C and Terrasi F. A ‘communal’ building of the beginning of the Early Bronze Age at Arslantepe-Malatya (Turkey). Spatio-functional analysis and interpretation of the archaeological context. *Paléorient: revue pluridisciplinaire de préhistoire et protohistoire de l’Asie du Sud-Ouest et de l’Asie centrale*. 2017; 43(1):89-123.

13. Greenberg R. Transcaucasia colors: Khirbet Kerak Ware at Khirbet Kerak (Tel Bet Yerah). *Les cultures des Caucase (VIe – IIIe millénaire avant notre ère)*. Paris: CNRS Editions; 2007:257–268.

14. Magomedov RG. On excavations at the settlement of the Early Bronze Age Kabaz-Kutan II [Izuchenie i sohranenie arheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza XXIX Krupnovskie chteniya] *Study and preservation of the archaeological heritage of the peoples of the Caucasus XXIX Krupnovskie readings. Materials of the International Scientific Conference (Grozny, April 18-21, 2016) [O raskopkah na poselenii epohi rannej bronzy Kabaz-Kutan II Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Grozniy, 18-21 aprelya 2016 g)]*. Grozny: CGU; 2016:39-41. (In Russ.)

15. Magomedov RG. *Materials for the study of the Bronze Age in Primorsky Dagestan [Materialy k izucheniyu epohi bronzy v primorskom Dagestane]*. Makhachkala: IIAE; 2000.

16. Gadzhiev MS., Magomedov RG. Torpakh-kala – Kuro-Araxes settlement and Sassanid settlement in South Dagestan. *Archeology of the Caucasus and the Middle East. Collection for the 80th anniversary of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor R.M. Munchaev*. Moscow; 2008:276–297. (In Russ.)

17. Kanivets VI, Berzanskaya SS. Mounds of the Bronze Age on Sulak [Kurgany bronzovogo veka na Sulake] *Materials on the archeology of Dagestan*. Makhachkala, 1959;(1):60-85. (In

ского поселения Ново-Гапцах // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции (Махачкала, 23-28 апреля 2012 г.). Махачкала, 2012. С. 32–33.

19. Исмаилзаде Г. С. Азербайджан в системе раннебронзовой культурной общности Кавказа. Баку: Нафта-Пресс, 2008. – 304 с.

20. Кушнарёва К.Х., Чубинишвили Т.Н. Древнейшие культуры Южного Кавказа. Л.: Наука, 1970. - 190 с.

21. Кушнарёва К.Х. Южный Кавказ в IX–II тыс. до н.э. (этапы культурного и социально-экономического развития). СПб.: Петербургское востоковедение, 1993. - 312 с.

22. Isikli M., Yardimciel A. Kura-Araxes Pottery from Kars Museum: A Corpus Study // Studies in Caucasian Archaeology. III. 2017. P. 4–24.

23. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века: Неолит, энеолит, ранняя бронза. М.: Наука, 1975. – 415 с.

24. Ростунов В.Л. Новые памятники эпохи ранней бронзы в предгорной зоне Северной Осетии (поселения Редант I и Редант II) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения 1971-2006. М., 2008. С. 768–770.

25. Gulcur S, Marro C. The view from the North: comparative analysis of the Chalcolithic pottery assemblages from Norşuntepe and Ovçular Tepesi // *Varia Anatolica XXVII. After the Ubaid: Interpreting change from the Caucasus to Mesopotamia at the dawn of urban civilization (4500–3500 BC). Papers from The Post-Ubaid Horizon in the Fertile Crescent and Beyond. International Workshop held at Fosseuse, 29th June-1st July 2009. Paris, 2012. P. 305-352.*

26. Paz Y., Rosenberg D., and Nativ A. Excavations at Lod: Neolithic and Chalcolithic Remains and an Egyptian presence in the early bronze age // *Salvage Excavation Reports. 2. 2005. P. 114–158.*

Russ.)

18. Budaichiev AL. On the ceramics of the Kuro-Arak settlement of Novo-Gaptsah. [O keramike kuro-arakskogo poseleniya Novo-Gaptsah] *Newest discoveries in the archeology of the North Caucasus: Research and interpretations of the XXVII Krupnovskie readings. Materials of the International Scientific Conference (Makhachkala, April 23-28, 2012) [Novejshie otkrytiya v arheologii Severnogo Kavkaza: Issledovaniya i interpretacii XXVII Krupnovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Mahachkala, 23-28 aprelya 2012 g.)]. Makhachkala, 2012:32-33. (In Russ.)*

19. Ismailzade GS. *Azerbaijan in the system of the early Bronze cultural community of the Caucasus [Azerbajdzhan v sisteme rannebron-zovoj kulturnoj obschnosti Kavkaza]. Baku: Nafta-Press, 2008. (In Russ.)*

20. Kushnareva KKh, Chubinishvili TN. *The most ancient cultures of the South Caucasus [Drevnejshie kultury Yuzhnogo Kavkaza]. Leningrad: Nauka; 1970. (In Russ.)*

21. Kushnareva KKh. *South Caucasus in the IX-II millennium BC (stages of cultural and socio-economic development) [Yuzhnij Kavkaz v IX–II tys. do n.e. (etapy kulturnogo i socialno-ekonomicheskogo razvitiya)]. St Petersburg: Petersburg Oriental Studies; 1993. (In Russ.)*

22. Isikli M, Yardimciel A. Kura-Araxes Pottery from Kars Museum: A Corpus Study. *Studies in Caucasian Archeology. 2017;3:4-24.*

23. Munchaev RM. *Caucasus at the dawn of the Bronze Age: Neolithic, Eneolithic, Early Bronze [Kavkaz na zare bronzovogo veka: Neolit, eneolit, rannyya bronza]. Moscow: Nauka; 1975. (In Russ.)*

24. Rostunov VL. New monuments of the Early Bronze Age in the foothill zone of North Ossetia (the settlements of Redant I and Redant II) [Novye pamyatniki epohi rannej bronzy v predgornoj zone Severnoj Osetii (poseleniya Redant I i Redant II)] *Materials for the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Issue VIII. Krupnovskie readings 1971-2006. Moscow; 2008:768-770. (In Russ.)*

25. Gulcur S, Marro C. The view from the North: comparative analysis of the Chalcolithic pottery assemblages from Norşuntepe and Ovçular Tepesi. *Varia Anatolica XXVII. After the Ubaid: Interpreting change from the Caucasus to Mesopotamia at the dawn of urban civilization (4500-3500 BC). Papers from The Post-Ubaid Horizon in the Fertile Crescent and Beyond. International Workshop held at Fosseuse, 29th June-1st July 2009. Paris, 2012:305-*

27. Kuliyeva Z., Bahseliyev V. Nahcivan'in kalkolitik cag Kültürü (Azerbaycan) chalcolithic period culture of Nakhchivan (Azerbaijan) // Tüba-ar. Türkiye Bilimler Akademisi Arkeoloji Dergisi / Turkish Academy of Sciences Journal of Archaeology. 23. 2018. P. 29-52.

28. Будаичиев А.Л. Баночные сосуды Южного Дагестана эпохи ранней бронзы // Acta historica. Труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. 2018. Т. 1. № 2. С.33-35.

29. Магомедов Р.Г. О комплексах майкопской культуры на территории Дагестана // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и в средние века. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1991. С. 13-38.

30. Иванова С.В. Торговые пути и миграции в Юго-Восточной Европе в раннем бронзовом веке // Материалы по археологии Северного Причерноморья (Культурное пространство между Балканами и великой степью в эпоху камня и бронзы). Вып. 11. Одесса, 2010. С. 163-253.

31. Исмаилов Г.С. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш (III тыс. до н.э.). Баку: Элм, 1977. 102 с.

32. Akcaу A. A late uruk-early bronze age transitional period cemetery in the upper Tigris region: Asagi Salat // Mersin university publications of the research center of cilician archaeology (KAAM)-XXV. Mersin, 2017. P. 49-90.

33. Эрлих В.Р., Магомедов Р.Г. Курган-святилище эпохи средней бронзы в Приморском Дагестане // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции (Грозный, 18-21 апреля 2016 г). Грозный: Изд-во ЧГУ, 2016. С. 66-68.

34. Канивец В.И. Миатли – новый памятник бронзового века в Северном Дагестане // Материалы по археологии Дагестана. Т. I. Махачкала, 1959. С. 31–59.

35. Костюченко И.П. Раскопки Миатлинского курганного поля в 1955 г. // Материалы

352.

26. Paz Y, Rosenberg D, and Nativ A. Excavations at Lod: Neolithic and Chalcolithic Remains and an Egyptian presence in the early bronze age. *Salvage Excavation Reports*. 2005;2:114-158.

27. Kuliyeva Z, Bahseliyev V. Nahcivan'in kalkolitik cag Kültürü (Azerbaycan) chalcolithic period culture of Nakhchivan (Azerbaijan) Tüba-ar. Türkiye Bilimler Akademisi Arkeoloji Dergisi. Turkish Academy of Sciences Journal of Archeology. 2018; 23:29-52.

28. Budaichiev AL. Early Bronze Age Jars of Southern Dagestan [Banochnye sosudy YUzhnogo Dagestana epohi rannej bronzy] *Acta historica. Works on history, archeology, ethnography and social science*. 2018;1(2):33-35.

29. Magomedov RG. On the complexes of the Maikop culture on the territory of Dagestan. [O kompleksah majkopskoj kultury na territorii Dagestana] *Mountains and plains of the North-Eastern Caucasus in antiquity and in the Middle Ages [Gory i ravniny Severo-Vostochnogo Kavkaza v drevnosti i v srednie veka]*. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS, 1991:13-38.

30. Ivanova SV. Trade routes and migrations in Southeast Europe in the early Bronze Age. [Torgovye puti i migracii v YUgo-Vostochnoj Evrope v rannem bronзовом veke] *Materials on the archeology of the Northern Black Sea region (Cultural space between the Balkans and the Great Steppe in the Stone and Bronze Age) [Materialy po arheologii Severnogo Prichernomor'ya (Kulturnoe prostranstvo mezhdru Balkanami i velikoj stepyu v epohu kamnya i bronzy)]*. Issue 11. Odessa, 2010:163-253.

31. Ismailov GS. *Archaeological research of the ancient settlement Baba-Dervish (III millennium BC) [Arheologicheskoe issledovanie drevnego poseleniya Baba-Dervish (III tys. do n.e.)]*. Baku: Elm, 1977.

32. Akcaу A. A late uruk-early bronze age transitional period cemetery in the upper Tigris region: Asagi Salat *Mersin university publications of the research center of cilician archaeology (KAAM)-XXV*. Mersin, 2017:49-90.

33. Erlikh VR, Magomedov RG. Mound-sanctuary of the Middle Bronze Age in Primorsky Dagestan [Kurgan-svyatilische epohi srednej bronzy v Primorskom Dagestane] *Study and preservation of the archaeological heritage of the peoples of the Caucasus XXIX Krupnovskie readings. Materials of the International Scientific Conference (Grozny, April 18-21, 2016) [Izuchenie i sohranenie arheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza XXIX Krup-*

лы по археологии Дагестана. Т. I. Махачкала, 1959. С. 86-120.

36. Магомедов Р.Г. Гинчинская культура: (Горы Дагестана и Юго-Восточной Чечни в эпоху средней бронзы). Махачкала: ДНЦ РАН, 1998.- 380 с.

37. Куфтин Б.А. Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и куро-аракский энеолит. Махачкала: МавраевЪ, 2012. 172 с. (репринтное издание).

38. Sagona A.G. The Caucasian Region in the Early Bronze Age. (British Archaeological Reports Series 214). Oxford, 1984. – 850 p.

39. Gadzhiev M., Kohl Ph., Magomedov R., Stronach D., Gadzhiev S. Daghestan-American archaeological investigations in Daghestan, Russia 1997-99 // *Eurasia Antiqua*. 6. Berlin, 2000. P. 47-121.

40. Мунчаев Р.М. Куро-аракская культура // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии: Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. С.8-382.

41. Марковин В.И., Мунчаев Р.М. Северный Кавказ (Очерки древней и средневековой истории и культуры). М., Тула: Гриф и К., 2003. – 340 с.

42. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века: Неолит, энеолит, ранняя бронза. М.: Наука, 1975. – 415 с.

43. Iserlis M., Greenberg R., Badalyan R., Goren Y. Bet Yerah, Aparan III and Karnut I: Preliminary observations on Kura-Araxes homeland and diaspora ceramic technologies // *Tüba-ar. Türkiye Bilimler Akademisi Arkeoloji Dergisi / Turkish Academy of Sciences Journal of archaeology*. 13. 2010. P.245-262.

44. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсидов А.Р. История Дагестана. Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. 464 с.

45. Palumbi G. The Early Bronze Age of the Southern Caucasus // *Oxford Handbooks Online*. Online Publication Date: Oct 2016. P.1-40. <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199935413.001.0001/oxfordhb-9780199935413-e-14?print=pdf> Date: 27 November 2020.

novskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Grozniy, 18-21 aprelya 2016 g). Grozny: Publishing house of CGU, 2016:66-68.

34. Kanivets VI. Miatli – a new monument of the Bronze Age in Northern Dagestan [*Miatli – novij pamyatnik bronzovogo veka v Severnom Dagestane Materials on the archeology of Dagestan [Materialy po archeologii Dagestana]*]. Vol. I. Makhachkala, 1959:31–59.

35. Kostyuchenko IP. Excavations at the Miatlinsky kurgan field in 1955. *Materials on the archeology of Dagestan [Raskopki Miatlinskogo kurgannogo polya v 1955 g. // Materialy po archeologii Dagestana]*. Vol. I. Makhachkala, 1959:86-120.

36. Magomedov RG. *Ginchinskaya culture: (Mountains of Dagestan and South-Eastern Chechnya in the Middle Bronze Age) [Ginchinskaya kultura: (Gory Dagestana i YUgo-Vostochnoj CHEchni v epohu srednej bronzy)]*. Makhachkala: DSC RAS, 1998.

37. Kuftin BA. Urartian “columbarium” at the foot of Ararat and Kuro-Arak Eneolithic [*Urartskij «kolumbarij» u podoshvy Ararata i kuro-arakskij eneolit*]. Makhachkala: Mavraev, 2012. (reprinted edition).

38. Sagona AG. *The Caucasian Region in the Early Bronze Age. (British Archaeological Reports Series 214)*. Oxford, 1984.

39. Gadzhiev M, Kohl Ph, Magomedov R, Stronach D, Gadzhiev S. Daghestan-American archaeological investigations in Daghestan, Russia 1997-99. *Eurasia Antiqua*. 2000; 6: 47-121.

40. Munchaev RM. Kuro-Arak culture. [*Kuro-arakskaya kultura*] *Archeology. The Bronze Age of the Caucasus and Central Asia: Early and Middle Bronze Age of the Caucasus [Arheologiya. Epoha bronzy Kavkaza i Srednej Azii: Rannyaya i srednyaya bronza Kavkaza]*. Moscow: Nauka; 1994:8-382.

41. Markovin VI., Munchaev RM. *North Caucasus (Essays on ancient and medieval history and culture) [Severnij Kavkaz (Ocherki drevnej i srednevekovoj istorii i kultury)]*. Moscow, Tula: Grif and K.; 2003.

42. Munchaev RM. *Caucasus at the dawn of the Bronze Age: Neolithic, Eneolithic, Early Bronze [Kavkaz na zare bronzovogo veka: Neolit, eneolit, rannyaya bronza]*. Moscow: Nauka; 1975.

43. Iserlis M., Greenberg R., Badalyan R., Goren Y. Bet Yerah, Aparan III and Karnut I: Preliminary observations on Kura-Araxes homeland and diaspora ceramic technologies. *Tüba-ar. Türkiye Bilimler Akademisi Arkeoloji Dergisi. Turkish Academy of Sciences Journal*

46. Смирнов К.Ф. Археологические исследования в Дагестане в 1948-1950 гг. // Краткие сообщения Института археологии. 1952. Вып. 45. С. 83–96.

47. Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф. Археологические памятники близ с. Карабудахкент // Материалы и исследования по археологии СССР. № 68. 1958. С. 147–175.

48. Гаджиев М.С., Магомедов Р.Г., Ельцов П.А., Будайчиев А.Л. Раскопки на поселении эпохи ранней бронзы Сугют // Вестник ИИАЭ. 2007. № 4. С. 134–144.

49. Магомедов Р.Г., Гаджиев М.С., Будайчиев А.Л. Исследования на поселении эпохи ранней бронзы Сугют // Материалы Международной научной конференции. Кавказ археология и этнология. Азербайджан, Шамкир (11-12 сентября, 2008 г. Баку.). Баку, 2009. С. 95–99.

50. Гаджиев М.Г., Магомедов Р.Г., Кол Л.Ф. Новые катакомбные могильники эпохи бронзы в окрестностях сел. Великент // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения 1971-2006. М., 2008. С. 557–558.

51. Гаджиев М.Г., Гаджиев Ш.М. Раскопки поселений Великент I и II в Дагестане // Археологические открытия 2001 г. М., 2002. С. 258–259.

of archeology. 2010; 13: 245–262.

44. Gadzhiev MG, Davudov OM, Shikhsaidov AR. *History of Dagestan [Istoriya Dagestana]*. Makhachkala: DSC RAS;1996. (In Russ.)

45. Palumbi G. The Early Bronze Age of the Southern Caucasus. *Oxford Handbooks Online*. Online Publication Date: Oct 2016. p. 1–40. Available from: [https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb-9780199935413-e-14?print=pdf](https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199935413.001.0001/oxfordhb-9780199935413-e-14?print=pdf) [Accessed 27 November 2020].

46. Smirnov KF. Archaeological research in Dagestan in 1948-1950 [*Arheologicheskie issledovaniya v Dagestane v 1948-1950 gg.*] *Brief reports of the Institute of Archeology*. 1952; 45: 83–96. (In Russ.)

47. Munchaev RM, Smirnov KF. Archaeological sites near the village Karabudakhkent [*Arheologicheskie pamyatniki bliz s. Karabudakhkent*] *Materials and research on archeology of the USSR [Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR]*. 1958;68:147-175. (In Russ.)

48 Gadzhiev MS, Magomedov RG, Eltsov PA, Budaichiev AL. Excavations at the settlement of the Early Bronze Age Sugut. *Herald of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2007;(4):134-144. (In Russ.)

49. Magomedov RG, Gadzhiev MS, Budaichiev AL. Research on the settlement of the Early Bronze Age Sugut [*Issledovaniya na poselenii epohi rannej bronzy Sugyut*] *Materials of the International Scientific Conference. Caucasus archeology and ethnology. Azerbaijan, Shamkir (September 11-12, 2008 Baku.)* Baku, 2009:95-99. (In Russ.)

50. Gadzhiev MG, Magomedov RG, Kol LF. New catacomb burial grounds of the Bronze Age in the vicinity of the villages. Velikent [*Novye katakombnye mogilniki epohi bronzy v okrestnostyah sel. Velikent*] *Materials for the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Issue VIII*. Moscow, 2008:557-558.

51. Gadzhiev MG, Gadzhiev ShM. Excavations of settlements Velikent I and II in Dagestan [*Raskopki poselenij Velikent I i II v Dagestane*] *Archaeological discoveries 2001 [Arheologicheskie otkrytiya 2001 g.]*. Moscow, 2002:258-259. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.12.2020 г.